

Они не знали, что Су Шанъи, наблюдала за Шэн Чжии, пока та росла, но никогда не видела, чтобы принцесса так радостно улыбалась и выглядела такой облегченной. Это случилось вечером после праздника Фонарей, когда принцесса вернулась во дворец.

Как обычно, на закате дня Су Шанъи пришла во дворец Минфэн, чтобы навестить принцессу. По прибытии она узнала, что принцесса находится в своих покоях. Зайдя внутрь и отодвинув бисерную штору, Су Шанъи увидела нечто невероятное: принцесса сидела перед зеркалом и нежно прикасалась к своим щекам.

Су Шанъи почувствовала себя как во сне. Все придворные знали, что принцесса ненавидит зеркала и старается избегать их. За исключением особых праздничных мероприятий, когда требовалось тщательно нарядиться, принцесса обычно не смотрела на себя в зеркало. Всё оставлялось на усмотрение придворных, а сама она особо не заботилась о своем внешнем виде.

Не успела Су Шанъи оправиться от шока, думая, что с принцессой что-то случилось, как принцесса увидела ее в зеркале, встала, обернулась и обняла ее, сияя от улыбки:

— Тетушка, посмотри на меня!

Су Шанъи только тогда увидела всё чётко. Принцесса Шэн Чжии изменила свой обычный макияж, аккуратно подчеркнув тонким розовым цветом небольшой шрам у уголка глаза, оставшийся с детства. Теперь он казался лепестком вишни на её прекрасном лице, превратив следы бывлой раны в нечто изысканно привлекательное.

Но главное было в её выражении. Раньше, даже в радостные моменты, на её лбу всегда тяготела тень грусти, но сегодня она исчезла. Из её глаз излучался яркий, открытый свет, полный искренности и ясности. В тот момент Су Шанъи не сдержалась и искренне восхитилась:

— Как красиво!

Однако принцесса не объяснила, почему вдруг так изменилась. Су Шанъи, конечно, была насторожена и, покидая дворец Минфэн, спросила придворных, которые сопровождали принцессу в тот день за пределы дворца. Так она узнала о встрече принцессы с необычной девушкой на пиршестве в резиденции Цин Юань — это была вторая дочь дома Цзян, Цзян Сюэнин.

Тогда Су Шанъи только порадовалась, что принцесса, наконец, нашла хорошую подругу. Она не планировала ничего делать. Но вскоре она увидела имя Цзян Сюэнин в списке девушек, приглашенных во дворец для сопровождения принцессы. Су Шанъи, не осмеливаясь бы утверждать, что относится к Шэн Чжии как к родной дочери, но она искренне любила её и хотела, чтобы принцесса была рядом с теми, кто делает её счастливой. Поэтому она проявила небывалую «любезность» по отношению к Цзян Сюэнин.

Окружающие, хоть и были поражены, но Су Шанъи смотрела только на Цзян Сюэнин. Увидев, что вторая мисс Цзян стоит как во сне, не понимая происходящего, и почти машинально нахмуливает брови, Су Шанъи сразу же вспомнила, что перед ней возможная подруга принцессы, и не стала её ругать, а лишь ещё раз напомнила:

— Мисс Цзян?

Цзян Сюэнин, словно проснувшись, поспешно ответила:

— Тогда я буду благодарна Вам, Су Шанъи.

Су Шанъи кивнула и взглянула на всех присутствующих, затем сказала:

— Начнём.

Изначально говорилось о том, что двенадцать человек разделятся на три группы, но теперь они явно разделились на четыре: Сяо Шу, Чэнь Шуи, Яо Си в одной группе; Фань Илань, Ю Юэ, Фан Мяо, Чжоу Баоин в другой; Яо Жун и трое других, о которых у Цзян Сюэнин не было воспоминаний, в третьей; и Цзян Сюэнин, которая оказалась одна, стала четвёртой группой.

Три другие женщины-чиновницы обучали три группы, а Су Шанъи занималась лично Цзян Сюэнин.

У остальных едва не выкатились глаза на лоб: большинство из них изначально относились к Цзян Сюэнин неоднозначно. Как она могла быть выбрана для сопровождения, если её имя не было представлено изначально? Очевидно, что здесь происходило что-то, чего они не знали, что давало Цзян Сюэнин особое положение среди всех сопровождающих. Теперь, когда она была выбрана особым образом, даже такой строгий человек, как Су Шанъи, относилась к ней с особой благосклонностью!

Некоторые были по-настоящему возмущены.

В первую очередь это касалось Ю Юэ. Она уже имела некоторые неприятности с Цзян Сюэнин, и когда увидела, как Су Шанъи с серьёзным лицом идёт к Цзян Сюэнин, она думала, что Цзян Сюэнин ждёт большой неприятности. Но ещё не успев порадоваться, она почувствовала, как отношение Су Шанъи к Цзян Сюэнин был словно удар по её лицу, и она даже не успела сдержать свою улыбку, как уже почувствовала боль.

В этот момент она почти сгрызла зубы от злости.

Но вскоре, в то время как все учились этикету у женщин-чиновниц, некоторые обратили внимание на то, что происходит с Су Шанъи и Цзян Сюэнин, и заметили: Цзян Сюэнин, кажется, не справляется!

Когда женщины-чиновницы пришли обучать этикету, первым делом они учили, как нужно стоять.

Должно быть правильное положение.

Су Шанъи очень чётко объяснила:

— Ноги должны быть вместе, спина прямая, без скругления, но шея слегка опущена, голова наклонена вниз на треть. Руки скрещены и слегка касаются талии, не прижимаясь к ней. Локти должны быть слегка подняты, высота обеих одинаковая, нельзя беззаботно опустить их.

Однако, если смотреть на Цзян Сюэнин...

Когда Цзян Сюэнин стояла с сомкнутыми ногами, её спина не была прямой; когда она выпрямляла спину, грудь выгибалась; когда она выпрямляла спину, шея казалась слишком твердой; когда она опускала шею, голова все равно оставалась поднятой; и когда, наконец, все остальное было настроено правильно, способ скрещивания рук был неправильным, обе руки колебались, как у неустанной юлы, и никак не могли оставаться на одном уровне.

Такой неуклюжести ещё никто не видел!

Цзян Сюэнин, тем не менее, оставалась невозмутимой и спокойной, не показывая, что она вообще понимает, насколько плохо у неё всё получается.

Су Шанъи во дворце известна своей строгостью и не терпит даже малейшего недостатка в поведении. Обычно, увидев, что кто-то во дворце ведет себя неподобающе, она не стеснялась строго наставлять их на путь истинный, так что её темперамент был довольно огненным.

Она изначально думала, что, если Цзян Сюэнин смогла поднять дух принцессы, то она должна быть человеком с изящным и тонким умом.

И, взглянув на неё, она не походила на глупую.

Но кто бы мог подумать, что при обучении она окажется такой же неповоротливой, как чурбан, и к тому же совершенно не чувствует стыда. Если её ткнуть, она исправится, но если не ткнуть, она может стоять на месте вечно, не пытаясь исправить себя, где же та ловкость, что была на её лице?!

Пальцы Су Шанъи, скрещенные на талии, напряглись, и косточки на мгновение побелели, она была на грани того, чтобы разразиться гневом.

Но тут она вспомнила о принцессе Лэ Ян.

Нет, это не важно.

Если она немного туповата, это не страшно, просто придется учить её немного дольше.

Нужно быть терпеливой, терпеливой.

Су Шанъи успокаивала себя этими мыслями, и, наконец, с облегчением выдохнула, подавив в себе зарождающееся раздражение. Сохраняя на своем лице уже немного застывшую улыбку, она против своего желания сказала Цзян Сюэнин:

— Ничего страшного, давайте медленно, мисс Цзян, вы уже немного улучшились по сравнению с началом.

Цзян Сюэнин:

— ...

Су Шанъи, когда твои требования стали такими низкими?!

Другие:

— ...

Это точно не та Су Шанъи, которую мы знаем!

Эта должна быть подделкой!

Бесспорно, Цзян Сюэнин совсем не собиралась здесь серьезно изучать этикет.

В прошлой жизни она уже изучала его.

Не говоря уже о том, что она уже некоторое время жила во дворце, даже став императрицей, она была немного ленивой в вопросах манер, но многие вещи стали для нее привычкой, и она не могла быть хуже других девушек, которые только что пришли во дворец в качестве учениц.

Но эти дочери знатных семей стараются, чтобы остаться;

А она решила уйти, так зачем ей стараться?

Не только не нужно стараться, но и надо преднамеренно играть роль того, кто никак не может научиться, чтобы Су Шанъи считала ее неисправимой.

Однако планы шли не так гладко.

Предчувствие Цзян Сюэнин оказалось верным: в этой жизни, хотя ее и обучала Су Шанъи, она относилась к ней с улыбкой и терпением, совсем не как в прошлой жизни, когда она была настоящим дьяволом, находящим повод для придирки во всем. Наоборот, несмотря на все ее усилия и ухищрения, Су Шанъи всегда смотрела на нее с вдохновляющим взглядом, словно говоря:

— Постарайся еще, я верю, что ты сможешь...

Слишком сложно.

Ощущение, что за ней наблюдают с таким взглядом, вызывало у нее мурашки по коже.

Цзян Сюэнин была в замешательстве!

Нет, нужно сохранять спокойствие.

Она знала, какой у Су Шанъи характер.

Возможно, сейчас она из-за какой-то причины проявляет к ней особое терпение, но терпение каждого человека ограничено. Как только она перейдет некоторую границу, даже святой вспылит.

Скрыть свои умения и прикидываться тупым временно не работает, но нельзя сдаваться.

Настойчивость – это победа!

Если сейчас еще не удалось разозлить Су Шанъи, значит, она недостаточно старается, и время «игры» еще не прошло!

Цзян Сюэнин заметила, что Су Шанъи сдерживается. Она намеренно опустила только что поднятую руку, и, заметив, как уголок глаза Су Шанъи непроизвольно дернулся, она улыбнулась застенчиво и смущенно промямлила:

— Спасибо, Су Шанъи. Я с детства такая неуклюжая, ничему не могу научиться, извините за беспокойство...

Я не верю, что ты сможешь это стерпеть!

Су Шанъи действительно едва сдержалась, хотела резко отчитать ее за то, что она не только глупа, но и ленива!

Но слова так и застряли в горле.

Подумай о принцессе.

Подумай о принцессе.

Она поняла, что, возможно, слишком сильно давила, и Цзян Сюэнин могла нервничать. Сейчас ей тоже нужно успокоиться, поэтому она сказала:

— Ничего страшного, вторая мисс Цзян, вы так долго занимались, должно быть устали. Отдохните немного, а потом продолжим.

Другие девушки, получившие строгие указания от остальных женщин-чиновниц:

— Что происходит??!! Свист, свист, свист!

В воздухе словно слышен звук летящего острья.

Цзян Сюэнин четко ощущала, как десятки взглядов, похожих на ножи, в одно мгновение обрушились на нее, словно хотели проткнуть ее насквозь!

Ведь другие не такие, как она.

Су Шанъи — старшая женщина-чиновница в управлении церемоний, и сопровождающие ее три женщины-чиновницы — ее подчиненные. Теперь, находясь в одной комнате с Су Шанъи, которая всегда была строга, кто из них осмеливался расслабиться?

Даже те, кто получил взятку за особое внимание, сейчас не осмеливались игнорировать свои обязанности.

Если Су Шанъи заметит малейшее упущение, это станет большой проблемой.

Таким образом, эти женщины-чиновницы были еще строже, чем обычно, без улыбки и шуток, словно стали второй, третьей и четвертой Су Шанъи!

Но сама Су Шанъи...

Неожиданно стала снисходительной, как никогда раньше.